

Солдатов Я. В. Культурно-просветительская деятельность земских органов самоуправления в период Первой мировой войны на примере Казанской губернии / Я. В. Солдатов // Научный диалог. – 2013. – № 11 (23) : История. Социология. Философия. – С. 44–51.

УДК 94(470.41-89)“1914/19”:321.022:37

Культурно-просветительская деятельность земских органов самоуправления в период Первой мировой войны на примере Казанской губернии

Я. В. Солдатов

Предметом исследования является политика земства Казанской губернии в сфере народного образования. Проводится анализ роли органов самоуправления, их прав и обязанностей в этой сфере. Раскрываются особенности этой политики в период Первой мировой войны. Отмечается, что в связи с затратами на военные нужды значительно сократились ассигнования органов местного самоуправления на культурно-просветительскую работу. Кроме того, земская общественность во многом утратила поддержку крестьянства, так как грамотные, инициативные крестьяне были отправлены на фронт, что отрицательно сказалось на общем культурно-образовательном уровне сельского населения. Доказывается, что, несмотря на отрицательные тенденции военного времени, органы земского самоуправления в период Первой мировой войны не отказались от осуществления культурно-просветительской политики. В частности, было принято решение о восстановлении земского губернского книжного склада в целях снабжения начальных школ учебной литературой. Принимались меры к развитию земской печати. Казанское земство выступало в роли поставщика литературы на «иностранноязычных» языках в другие поволжские губернии. Планомерно решались вопросы дошкольного воспитания, организации культурного досуга населения, а также подготовки земских «культурных кадров».

Ключевые слова: земство; Первая мировая война; культурно-просветительская политика; органы местного самоуправления; народное образование; Казанская губерния.

Земскую политику в сфере народного образования, в частности культурно-просветительскую деятельность, нельзя рассматривать лишь с привычных позиций субъектно-объектных отношений. Как известно, земство своей работой в этом направлении желало добиться своеобразной рефлексии накопленного опыта общественной, экономической и политической жизни. Такая позиция, в свою очередь, способствовала проникновению в сельскую среду проповедуемых земской общественностью либеральных идей. Формально роль органов самоуправления в сфере народного просвещения ограничивалась определенным комплексом прав и обязанностей. Земства, вырабатывая так называемую школьную сеть, определяли количество школ, необходимых в данной местности, и их местоположение, устанавливали сумму местных ассигнований на содержание школ. В то же время земства контролировали правильность расходов, подбирали кандидатов на учительские места, избирали попечителей земских школ, участвовали в училищных советах, собирали статистические сведения о народном образовании. Для земства в этом перечне обязанностей наиболее значительными были две позиции: материальное содержание народных школ и возможность подбирать для них педагогические кадры. Используя эти ресурсы, общество могло реально влиять на систему и качество народного образования.

Свои коррективы в эту работу внесла Первая мировая война. Во-первых, она вызвала огромные, не предусмотренные ранее затраты: на организацию непосредственной помощи фронту, на смягчение ее отрицательной роли в развитии регионального хозяйства, – и в связи с этими новыми расходами ассигнования органов местного самоуправления на культурно-просветительскую работу значительно сократились. Во-вторых, война заставила «встать под ружье» наиболее дееспособную часть населения, разрушая тем самым наработанную практику взаимоотношений земской общественности и «сельских обывателей» (крестьян), носящих нередко доверительный, межличностный характер. Местное самоуправление не только

лишилось многих грамотных, инициативных крестьян – земских союзников в сельской среде, что в целом отрицательно сказалось на общем культурно-образовательном уровне сельского населения, но и понесло значительные потери среди своих «культурных работников». Но, несмотря на эти отрицательные тенденции, земство не оставило в забвении культурно-просветительский аспект своей политики.

В Казанской губернии появляются некоторые новые формы земской внешкольной работы. Так, в условиях экономической разрухи уездным органам самоуправления стало сложнее снабжать начальные школы учебниками и учебными пособиями, потому что их разрозненная деятельность оказалась экономически невыгодна, к тому же качество снабжения уже не могло соответствовать земским запросам. В связи с этим в 1916 году Губернское собрание в ответ на ходатайства с мест приняло решение о восстановлении земского губернского книжного склада (ранее он уже функционировал в губернии, но был закрыт в 1905 году), предназначенного для организации коллективной выписки учебников и учебных пособий для уездов (Из доклада Казанской губернской земской управы 52 очередному Казанскому губернскому земскому собранию по вопросу снабжения уездных земств учебниками и учебными пособиями и организации учительских библиотек) [НА РТ, ф. 81, оп. 1, д. 271]. В будущем его цели мыслились гораздо шире: «Задачи склада должны стоять в призвании вытеснить из деревни лубочную литературу и заменить ее хорошей книгой... Борьба с этим злом и должна быть положена в основу склада. Приблизить хорошую книгу к деревне – это одна из первых задач всех учреждений, которым дороги интерес населения и которые искренне хотят видеть народ нравственно здоровым и экономически сильным» [НА РТ, ф. 81, оп. 1, д. 271, л. 30]. В 1917 году на книжном складе имелась литература и школьные издания на чувашском, марийском, удмуртском, киргизском, татарском языках [Неотложные задачи..., 1917, с. 51]. Параллельно с вопросом о функционировании губернского книжного склада уездными земствами поднималась проблема организации в губернии земского типографского и переплетного дела [НА РТ, ф. 81, оп. 1, д. 271, л. 31]. Как свидетельствует пресса [Земская жизнь..., 1917, № 2-3, с. 24], казанское земство в 1917 году вы-

ступало даже в роли поставщика литературы на «инороднических» языках в другие поволжские губернии.

Таким образом, во внешкольном образовании органы местного самоуправления стремились воплотить те же принципы организации, что были заложены в начальной школе: бесплатность, общедоступность, общественность, планомерность. Практическое же осуществление принципов внешкольного образования отличалось многообразием форм: учреждением народных библиотек, изб-читален, народного театра и музыкальных ансамблей, организацией коллективных чтений и лекций, распространение просветительской литературы и т. д.

Следует отметить, что накануне и в годы Первой мировой войны в Казанской губернии активизируется земская культурно-просветительская политика, направленная на преодоление рецидива безграмотности окончивших начальные народные училища и на борьбу с пьянством и хулиганством путем организации культурного досуга населения.

В период войны в Казанской губернии развивается еще одно новое направление земской культурно-просветительской работы – дошкольное воспитание. В ряде уездов губернии открываются детские ясли-приюты. Война вызвала большой отток мужского населения из деревни, в связи с этим значительная доля сельскохозяйственных работ выполнялась женщинами. Создавая дошкольные учреждения, земство облегчало женскую долю, поэтому создание яслей приветствовалось местным населением.

Другой формой планомерной просветительской работы является земская периодическая печать. Надо отметить, что эволюция земской прессы является индикатором качественных преобразований всей земской культурно-просветительской деятельности.

Новый, небывалый прежде размах принимает земская печать после февральской революции. Связано это было с развернувшейся политической борьбой. Так, к лету 1917 года земство Казанской губернии демократизировалось настолько, что председателем губернской земской управы был выбран представитель Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов прапорщик В. Ф. Лозовой [Герасименко, 1990, с. 107]. В 1917 году губернским земством параллельно издается две

газеты на русском языке: одна – «Земская неделя» с 15-летним стажем издания (под руководством Союза земских служащих губернского земства) и другая, которая начала выходить с июля 1917 года, – «Крестьянская газета Казанского Губернского Земства» – «внепартийная, демократическая, политическая, общественная и литературная» [Ильинский, 1919]. Затем с августа 1917 года в целях политического просвещения представителей других поволжских народов создается национальная пресса: татарская газета «Игенче» (Орган левой фракции Совета крестьянских депутатов и Казанского Губернского земства) [ТЭС, 1999] и марийская «Ужара». Все эти издания носили ярко выраженную идеологическую окраску и использовались в политической борьбе.

Для составления достаточно полного представления о культурно-просветительском направлении земской политики в сфере народного образования в период трансформации социально-политического устройства Российского общества нельзя не коснуться проблем подготовки земских «культурных кадров».

В условиях нарастающего социально-экономического кризиса (осень 1916 года) земской общественностью вновь поднимается вопрос о просветительно-воспитательной функции общеобразовательного процесса. Во-первых, земскими деятелями уже давно осознавалась устарелость действующей учебной программы народных училищ (изданной в 1897 году), более не удовлетворявшей возросшим культурным потребностям формирующейся сельской интеллигенции, так как обучение в начальной школе не предполагало получения достаточно хороших знаний по родиноведению, природоведению, отечественной истории и российской географии и т. д. Стало понятно, что без преподавания данных учебных курсов нельзя сформировать рачительного хозяина и истинного гражданина. В «Отчете о действиях Спасской уездной земской управы по народному образованию» (1/01/1916–1/09/1917 г.) указывалось: «Для населения деятельность школы представляется лишь в виде обучения детей чтению, письму и счету, которые усваиваются детьми с первого же года, почему и принято, что раз научился читать и писать, то весь курс школы – 4 года и проходить не к чему и в школу ходить незачем» [НА РТ, ф. 242, оп. 1, д. 1979, л. 4]. Поэтому земства начинают проводить политику

повышения качества образования и ассигнуют большие средства на развитие сети высших начальных училищ. Во-вторых, в качестве еще одного недостатка начальной школы отмечалось: «Современное состояние школы никого не удовлетворяет: она учит, а не просвещает, она ничего не дает для выработки стойкого взгляда и сознательного реагирования на текущие события и не поднимает национального сознания» [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 39].

Для исправления этих отрицательных тенденций местными губернскими органами самоуправления был принят ряд комплексных мер.

Подготовка к реформе земской школы в губернии началась в 1915–1916 годах с разработки территориальной сети высших начальных училищ с шестилетним курсом обучения как второй ступени земской общеобразовательной школы, но сложности военного времени помешали ее реализации.

В 1916 году при губернской управе был организован отдел по народному образованию. До этого времени консолидирующего земского исполнительного органа в сфере народного образования на губернском уровне не существовало, вся работа в области образования проводилась отделами при уездных управах.

В сентябре 1916 года было созвано совместное совещание представителей казанского земства и чиновников учебного округа [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 1], на котором обсуждался доклад губернского гласного кн. А. А. Кропоткина «Устройство курсов для учащихся и объединение учащихся как одна из мер укрепления русского дела» [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 39–45], который содержал программу и идеологическую основу курсов по повышению подготовки учителей начальных школ. С его точки зрения, одной из главных причин проблемного положения школы являлось то, что «школьный учитель часто – ремесленник, а не идейный учитель...» [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 40].

В постановлениях этого совещания провозглашались новые формы и методы работы губернского земства с преподавательским составом начальных школ. В частности, подчеркивалось следующее:

1) «главная задача школы в просвещении, а не формальном обучении» [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 1]; просвещение, как это уже видно из названия доклада, должно было проходить в русле идеологических установок почвенничества и просвещенного консерватизма;

2) необходимо принятие мер, направленных на поднятие образовательного уровня учителей земских начальных школ (до возможности просвещения населения и вне школы) путем устройства как педагогических, так и общеобразовательных курсов;

3) необходима «организация районных совещаний учащихся как средство объединения учащихся и как способ выяснения нужд их дела» [НА РТ, ф. 81, д. 269, л. 1]; при этом отмечалось, что на совещаниях и курсах желательна присутствие законоучителей в целях объединения всего обучающего персонала;

4) признавалось желательным иметь в каждом уезде специальную библиотеку для учащихся, где, кроме педагогической и другой литературы, приветствовалось наличие произведений А. С. Хомякова, А. Н. Толстого, Г. П. Данилевского, Ф. М. Достоевского;

В целом, если отбросить идеологическую составляющую, то решение ежегодно созывать районные курсы и совещания учителей начальной школы является несомненным шагом вперед в деле просвещения и консолидации педагогического персонала земских начальных училищ.

Таким образом, в целях преодоления трудностей военного времени усиливается централизующая роль губернского земства как в деле подготовки «культурных кадров», так и в организации снабжения населения литературой. После Февральской революции значительно расширяются масштабы земской культурной работы среди «инороднического» населения губернии, издаются и распространяются книги и газеты на родных языках народов Поволжья. В условиях трансформации общественных устоев земства принимают активное участие в политическом просвещении населения. В итоге органы земского самоуправления в период Первой мировой войны не только не отказались от осуществления культурно-просветительской политики, но даже, более того, нашли новые и расширили уже имеющиеся формы ее проведения.

Литература

1. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – Москва : Наука, 1990. – 264 с.
2. *Земская жизнь* : газета. – Самара : Издательство Самарского губернского Земства, 1917. – № 2–3.

3. *Ильинский Л. К.* Список повременных изданий за 1917 г. Ч. 1. Алфавитный список повременных изданий / сост. по материалам Рос. книжн. палаты проф. Л. К. Ильинский. – Петроград : Российская книжная палата, 1919. – 205 с. – (Временник Российской книжной палаты / под ред. проф. С. А. Венгерова).
 4. НА РТ – *Национальный архив Республики Татарстан.*
 5. *Неотложные задачи земств Поволжья.* – Казань : Типография Д. М. Гран, 1917.
 6. ТЭС – *Татарский энциклопедический словарь.* – Казань : Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.
-

© **Солдатов Яков Владимирович (2013)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева (Казань), yacovsoldatov@yandex.ru.